

Полдень 14-го дня 11-го месяца, год 2813.

В зале царила тяжелая атмосфера. Рыцари были напряжены. И это было естественно. Ведь герой, который закончил гражданскую войну, и правитель, который пытался избавиться от такого героя, столкнутся друг с другом через долгое время.

Охранники и государственные служащие, крупные дворяне. Все смотрели на мужчину, который преклонил колени и ожидал, когда королева войдет в комнату.

- Давно не виделись, барон Микошиба. Подними голову.

Рёма продолжал стоять на коленях перед тронном, и голос Люпис эхом отразился в его голове. Мельтина пристально посмотрела на него. Она была все той же Мельтиной, которую Рёма увидел в их первую встречу.

- Действительно, прошло много времени, Ваше Величество.

Рёма поднял голову и мягко улыбнулся. На его лице не было ни ненависти, ни гнева, ни презрения к Люпис. Это было аристократическое выражение и нежная улыбка.

Высшая аристократия понимала вражду между Королевой Люпис и Микошибой Рёмой. Они опасались, что этот разговор закончится покушением на убийство, но он неожиданно начался очень легко. Неудивительно, что все они с облегчением вздохнули. Но в следующее мгновение, когда Люпис заговорила, их лица снова застыли.

- Я думаю, что об этой ситуации было написано в письме Елены, но позвольте мне сказать это прямо. Я хотела бы, чтобы вы вместе с Еленой приняли участие в миссии подкрепления, чтобы помочь королевству Залда.

Все думали, что эти двое немного поговорят о чем-нибудь другом, прежде чем поднимать эту тему. В конце концов, это была история. Все думали, что эти двое сначала попытаются расслабить атмосферу, но Люпис, казалось, думала иначе.

Она предпочитает быть прямолинейной. Возможно, это не было чем-то благоприятным для дворян, которые ценят формальности, но, с другой стороны, это оставило хорошее впечатление в глазах Рёмы, которому не нравилась такая бессмысленная формальность.

Рёма ответил твердым голосом и мягкой улыбкой на лице, в то время как все застыли в ожидании того, что будет происходить дальше.

- Я принимаю.

Никто не мог в это поверить.

Если не считать его личности, прошел всего год и несколько месяцев с тех пор, как он получил полуостров Вортения в качестве своей территории. Незведанная территория, оставленная королевством на долгие годы. Это была территория, где никто не платил налоги. С практической точки зрения, после того, как ему дали такую землю, у него не было возможности накопить силы, чтобы собрать солдат за такое короткое время.

Естественно, большинство присутствующих в зале думали, что Рёма откажется от распоряжения Люпис. Только горстка людей знала, о чем думает Микошиба Рёма.

- Однако у меня есть несколько просьб.

Эти слова Рёмы снова повергли всех в шок.

(Ну, я думаю, это естественно...)

Люпис кивнула, призывая Рёму продолжать. Внешне она была спокойна, но подготовилась на случай, если он откажется. Напротив, ее приказ был принят, но человек, стоявший перед ней, не был настолько наивен. Несмотря на хорошее телосложение, в целом он выглядел довольно посредственно. Но Люпис слишком хорошо знает, что мужчина перед ней на самом деле зверь, который может сожрать все, что угодно.

Всего год назад Герхардт привез принцессу Ладину, незаконнорожденную дочь предыдущего короля. И рыцарский орден, который изначально был щитом и копьем королевской семьи, 80% которой контролировалось генералом Годрамом, были натравлены друг на друга.

В то время как она могла положиться только на Михаила Банашу и Мельтину Лекту, которые были ее охранниками и помощниками с давних пор. Затем человек оказался в ситуации, когда не было и проблеска надежды.

Он был человеком, который утопил тысячи вражеских солдат, чтобы создать плацдарм, и с тех пор его приветствовали как «Демона Ирахиона». Брутальный, жестокий и хитрый... человек, который примет все необходимые меры для достижения своих целей.

Однако, с другой стороны, он был также искренним человеком, который уважал Люпис. По крайней мере, он был тем, кому можно верить больше, чем непостоянным аристократам.

(И все же, несмотря на все это, я предала этого человека...)

На самом деле, на первый взгляд, в награду за службу во время Гражданской войны он получил территорию Вортении, а также благородный ранг. Однако сама Люпис знала, что ее поступок был вызван страхом перед ним. Не было ни гостеприимства, ни доброты, когда королевство дало ему полуостров Вортения без доходов. Это было секретом правящей элиты Королевства Розерия.

- Попробуй сказать это... - произнесла Люпис.

Она уже приняла решение. Вот почему она планировала взять всю ответственность на себя. Она решила принять любые условия ради защиты своей страны. Какими бы болезненными они ни были, она собиралась принять их. Потому что не было другого способа защитить страну.

В ту ночь к Рёме в комнату зашла Елена. Усевшись на диван, они уставились друг на друга.

- Это было более быстрое воссоединение, чем я думал...

Елена смотрела на лицо Рёмы с нежной улыбкой, как мать.

- Действительно. Я также удивлена этой ситуацией.

Лампа, стоящая на столе, освещала лицо Елены.

(Она немного похудела с тех пор, как я видел ее в последний раз.)

Рёма смотрел на лицо женщины. Когда он увидел ее во время аудиенции, он не заметил этого из-за расстояния, но казалось, что она много работала: она выглядела усталой.

- Неужели мой совет оказался пустой тратой времени?

Речь шла о совете, который Рёма дал Елене перед тем, как они расстались больше года назад (совет, что королевство падет в течение 5 лет, и что она должна где-то заново обосноваться - прим. пер.).

- Ну, я могу понять, почему ты это сделала. Я сам никогда не думал, что ситуация настолько ухудшится, если честно... Сначала я не был уверен, как сказать это вам...

Рёма поделился с ней своими мыслями, ничего не скрывая. Именно он поддерживал Елену в ее нынешнем положении и в том, что касается возможности отомстить Годраму и его семье. Для нее было неизбежно взять на себя какую-то ответственность, несмотря на то, что корабль под

названием Королевство Розерия почти затонул. Такие мысли возникли в глубине сознания Рёмы.

- Как и ожидалось... Мы должны были тогда казнить Герхардта.

Рёма покачал головой.

- Если посмотреть на нынешнюю ситуацию, даже если бы мы бросили Михаила и казнили Герхардта, это не имело бы большого значения.

- Вы хотите сказать, что она не имеет права править?

Елена прищурилась и посмотрела на Рёму. Это можно рассматривать как клевету на правителя.

- Я не скажу, что она дисквалифицирована, но это правда, что она не подходит для работы. Если бы у нее был кто-то способный, кому можно доверять, чтобы удержать реальную власть, и она стала бы символическим правителем, тогда результаты очень сильно бы отличались.

Елена погрузилась в размышления. Вот что чувствовала Елена.

- Думаю, ты прав... Конечно, так будет лучше для этой страны и для Ее Высочества Люпис. Если бы только кто-то вроде тебя поддержал ее...

Это было глупо. Хотя он и помогал во время Гражданской войны, Рёма не был гражданином Королевства Розерия. Аристократы и старшие рыцари в этой стране решительно возражали против того, чтобы дать ему разрешение.

В то время как они считаются дворянами и рыцарями, у них у всех схожая высокомерная модель мышления, когда дело доходит до простолюдинов. Тем не менее, если бы он был гражданином Розерии, они бы согласились. Даже если и неохотно.

Однако все было по-другому. Рёма не только не был гражданином Королевства Розерия, но был наемником с сомнительным прошлым. Причина, по которой они приняли Рёму как дворянина с баронским званием, заключалась в том, что это было сделано с целью удержать беспокойного человека подальше, пока он не умрет. Это была история, о которой никто не собирался громко кричать.

Полуостров Вортения тоже был особой территорией, поэтому все принимали его в дар. Будь нормальные обстоятельства, такое было бы невозможно. Будучи брошенным на такую территорию, Микошиба Рёма не сможет участвовать в управлении страной.

Конечно, Елена тоже была простолюдинкой, но в ее случае она получила свое нынешнее положение из-за достижений, которые она приобрела за многие годы, будучи тоже гражданкой страны. Прозвище, которое она распространила везде, стало своего рода национальной гордостью.

Ее положение слишком отличалось от положения Рёмы. И самой большой причиной было то, что сама Люпис оттолкнула его. При всех этих условиях мечта Елены не могла осуществиться. Но все же, Елена чувствовала сожаление.

«Хотя бы...»

Это очень тревожило Елену.

- Ладно, оставим это...

Елена напряглась, взглянув на Рёму. В конце концов, ее предположение – не более чем гипотеза. Как бы она ни сожалела, ситуация не изменится.

(Сейчас у меня нет другого выбора, кроме как сделать все, что в моих силах....)

На самом деле, она была права, потому что прямо сейчас другая нация начала обнажать свои клыки в сторону королевства Розерия.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/533175>